

ЭКСПЕДИЦИИ

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH144195-206>

Малашев Владимир Юрьевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт археологии РАН, Москва, Россия
malashev@yandex.ru

Магомедов Рабадан Гаджиевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
tag-rabadan@yandex.ru

Дзугев Феликс Салманович,
генеральный директор
ООО «Археологический центр», Владикавказ, Россия
arh-c@mail.ru

Мамаев Хамид Магомедович,
к.и.н., заместитель директора
Институт гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Россия
tamaev.07@list.ru

Кривошеев Михаил Васильевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
tuaf@mail.ru

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА «БРАТСКИЕ 1-Е КУРГАНЫ» НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2018 Г.

Аннотация. В июне-октябре 2018 г. Терская комплексная археологическая экспедиция (ООО «Научно-производственный центр «Дагестанская археологическая служба»»), Кавказская экспедиция (Институт археологии РАН) и Чеченская экспедиция (Институт гуманитарных исследований АН ЧР), объединившие специалистов из Владикавказа, Волгограда, Грозного, Махачкалы, Москвы, Симферополя и др., на средства ПАО «Газпром» / ООО «Газпроминвест» (Санкт-Петербург) и ООО «Кирус» (Грозный), провели охранно-спасательные исследования на территории Надтеречного района Чеченской Республики в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок–Грозный». Наибольший интерес представляют материалы могильника «Братские 1-е курганы», датирующиеся III–IV вв. н.э., являющегося некрополем Братского 1-го городища, относящегося к раннему этапу аланской культуры. Названный некрополь занимает примерную территорию 6,5x3,5–2 км. В настоящей статье представлен общий обзор исследованных погребений данного курганного могильника. В результате проведенных работ было совершено 162 курганных и бескурганных погребальных комплекса. Абсолютное большинство погребений было совершено в катакомбах типа I (длинная ось камеры перпендикулярна длинной оси входной ямы). Исследованная выборка погребений дает возможность считать данный памятник опорным для территории Среднего Притеречья в указанное время. Население, оставившее могильника типа «Братских 1-х курганов», участвовало в культурно-исторических процессах на территории Западного Прикаспия, где их присутствие фиксируется в Терско-Сулакском междуречье со второй половины III в. н.э., а с середины IV в. н.э. – в Южном Дагестане, где, судя по информации из письменных источников, локализуется «Страна маскутов».

Ключевые слова: Чеченская Республика; Надтеречный район; охранно-спасательные раскопки; курганный могильник; аланская культура III–IV вв. н.э.

**SECURE-AND-PRESERVE RESEARCH
OF THE BURIAL “BRATSKIE KURGANY”
IN THE TERRITORY OF THE CHECHEN REPUBLIC IN 2018.**

Vladimir Y. Malyshev,
Ph.D. (in History), Senior Researcher
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
malashev@yandex.ru

Rabadan G. Magomedov,
Ph.D. (in History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
mag-rabadan@yandex.ru

Felix S. Dzutsev,
General Director
LLC “Arkheologicheskyy centr”, Vladikavkaz, Russia
arh-c@mail.ru

Khamid M. Mamaev,
Ph.D. (in History), Deputy Director
Institute of Humanitarian Studies of the
Academy of Sciences, Chechen Republic, Grozny, Russia
mamaev.07@list.ru

Mikhail V. Krivosheev,
Ph.D. (in History), Senior Researcher
Volgograd State University, Volgograd, Russia
tuaf@mail.ru

Abstract. In June-October of 2018, the Terek complex archaeological expedition (LLC «Research-production center “Daghestan archaeological service”»), the Caucasian expedition (Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences) and the Chechen expedition (Institute for Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic), having joined experts from Vladikavkaz, Volgograd, Grozny, Makhachkala, Moscow, Simferopol, and others, at the expense of PAO «Gazprom» / LLC «Gazprominvest» (St. Petersburg) and LLC «Kiruss» (Grozny), conducted a secure-and-preserve research in the territory of the Nadterechny district of the Chechen Republic in the construction zone of the Mozdok-Grozny gas pipeline. Of particular interest are the materials of the burial site “Bratskie Kurgany”, dating from the III – IV centuries AD, which is the necropolis of the Bratsk 1st hillfort, belonging to the early stage of the Alanian culture. The named necropolis occupies an approximate territory of 6.5 x 3.5-2 km. This article presents a general overview of the investigated burials of this burial mound. As a result of the work, 162 mound and non-mound burials were excavated. The absolute majority of burials were made in type I catacombs (the long axis of the chamber is perpendicular to the long axis of the entrance pit). The studied sample of burials makes it possible to consider this monument as a reference for the territory of the Middle Pre-Terek region in the specified time. The people who made the burial grounds of the type “Bratskie 1-e Kurgany” participated in cultural and historical processes in the Western Caspian region, where their presence was recorded in the Terek-Sulak interfluvium from the second half of the III century AD, and from the middle of the IV century AD - in South Daghestan, where, judging by information from written sources, the “Land of Mascuts” is located.

Keywords: the Chechen Republic; Nadterechny District; secure-preserve excavations; burial mound; the Alanian culture of the III-IV centuries AD.

В июне-октябре 2018 г. Терская комплексная археологическая экспедиция (ООО «Научно-производственный центр «Дагестанская археологическая служба»»), Кавказская экспедиция (Институт археологии РАН) и Чеченская экспедиция (Институт гуманитарных исследований АН ЧР), объединившие специалистов из Владикавказа, Волгограда, Грозного,

Махачкалы, Москвы, Симферополя и др., на средства ПАО «Газпром» / ООО «Газпроминвест» (Санкт-Петербург) и ООО «Кирус» (Грозный), провели широкомасштабные охранно-спасательные исследования на территории Надтеречного района Чеченской Республики, в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок–Грозный». Наибольший интерес представляют материалы могильника «Братские 1-е курганы». В настоящей статье представлен общий обзор исследованных погребений данного курганного могильника.

Могильник «Братские 1-е курганы» расположен между сел. Братское Надтеречного района Чеченской Республики и административной границей с Республикой Северная Осетия-Алания. С севера он ограничен обрывом коренного берега р. Терек. К западу от административной границы Чеченской Республики могильник продолжается на территории Моздокского района РСО-Алания, носит название «Октябрьский I» и образует с «Братскими 1-и курганами» единый некрополь. Большая часть могильника находится на полях и в настоящее время подвергается интенсивной распашке (насыпи полностью распаханы). Лишь северная часть могильника, расположенная на высоком правом берегу Терека, не распаханна, но интенсивно застраивается (сел. Братское). Могильник «Братские 1-е курганы» принадлежит Братскому 1-му городищу [1, с. 8; 2, с. 68] раннего этапа аланской культуры, расположенному на высоком правом берегу р. Терек на территории сел. Братское. В настоящее время правый берег р. Терек находится под застройкой селения и интенсивно размывается рекой. Учитывая распространение курганов вокруг Братского 1-го городища, можно говорить о том, что могильники «Братские 1-е курганы» и «Братские 2-е курганы» являются единым некрополем данного городища, который занимает территорию, примерно, 6,5х3,5–2 км.

Первые исследования могильника «Братские 1-е курганы» были проведены в 1963 г. Р.М. Мунчаевым, который раскопал 5 подкурганных катакомб аланской культуры, находившихся в 2–3 км от границы селения того времени [3; 4] и датирующихся серединой – второй половиной III в. н.э. В 1971 г. М.П. Абрамова исследовала 6 курганов середины – второй половины IV в. н.э. могильника «Октябрьский I» на территории Моздокского района СОАССР [5; 6], который, как уже говорилось, вместе «Братскими 1-и курганами» образуют единый некрополь.

В результате работ 2018 г. на участке площадью 6,2 га было (рис. 1) исследовано 162 курганных и бескурганных погребальных комплексов¹ раннего этапа аланской культуры Северного Кавказа, датирующихся от первой половины III до середины – третьей четверти IV в. н.э.

Насыпи большинства курганов вследствие распашки визуально не прослеживались. Подкурганные погребения были окружены ровиками округлой или квадратной/прямоугольной в плане формы (рис. 2), как правило, с двумя (изредка с одним или тремя) разрывами в контуре (перемычками) в северной и южной частях. В сечении ровики трапециевидной формы. Диаметр округлых ровиков варьировал от 10 до 40 м, размеры квадратных – до 36х36 м; ширина на уровне материка – от 0,3 м до 1,5 м, глубина от уровня материка – от 0,1–0,2 м до 0,7 м. В заполнении изредка встречались фрагменты сосудов и кости животных, по всей видимости, связанные с поминальными ритуалами.

Абсолютное большинство погребений было совершено в катакомбах типа I (по К.Ф. Смирнову) [7; 8] (длинная ось камеры перпендикулярна длинной оси входной ямы) (рис. 3; 5, 1). Входные ямы трапециевидной или прямоугольной в плане формы, размерами от 1,5х1 м до 4,5х2,5 м, ориентированы длинной осью широтно с небольшими отклонениями. Глубина входных ям от древнего горизонта варьирует от 1,5 до 5 м. Камеры овальной и прямоугольной в плане формы ориентированы меридионально и находились у западных стенок входных ям. Свод понижался от входа к передней стенке входной ямы (в погребениях первой половины – середины III в. н.э.) или был вынесен вверх от входа (для катакомб второй половины III – IV в. н.э.). Помимо катакомб исследовано 17 захоронений в подбоях (6) и ямах (11).

1 Нумерация вновь выявленных при раскопках погребальных комплексов продолжила нумерацию курганов по итогам разведывательных предпроектных исследований и была начата с № 1352. При этом погребения в катакомбах внутри ровиков получили наименование «курганов», а катакомбы, подбой и ямы, не имевшие ровиков (как вследствие изначального отсутствия ровиков, так и невозможности их прослеживания по причине незначительной глубины) – «погребения».

Почти все данные погребения безынвентарные. Погребенные в подбоях и частично в ямах имели западную ориентировку. Судя по инвентарю, встреченному в двух комплексах, они связаны с данным некрополем. Погребенные в ямах с иной ориентировкой (восток, ЮВ) достоверно не атрибутируются. Ориентировка погребенных в катакомбах – головой налево от входа (в южном секторе). Погребенные во всех формах погребальных сооружений укладывались преимущественно в вытянутом положении на спине; реже на спине с согнутыми в коленях ногами или скорченном положении на боку. Под погребенными фиксировались остатки подстилок из плетеного камыша; прослеживался также тлен от покрытия дна камер корой. В катакомбах второй половины III–IV в. н.э. дно камеры посыпалось слоем (толщиной от 1 до 4 см) древесного угля от сожжения на стороне веток и сучьев.

Большая часть погребений в древности подверглась ограблению, что снижает степень информативности раскопанных комплексов. Погребальный инвентарь содержал наборы керамической посуды, импортные бронзовые сосуды, украшения (стеклянные и каменные бусы, серьги, нашивные бляшки и др.), металлическую гарнитуру костюма (пряжки, наконечники ремней, фибулы, петли), предметы вооружения (мечи, кинжалы, наконечник копья), уздечные наборы, предметы быта (ножи, шилья), предметы культового назначения (куски мела).

Для характеристики нижней хронологической границы (первая половина III в. н.э.) исследованной выборки погребений характерны пряжки с круглыми и овальными рамками, прогнутыми язычками без уступа у основания и прямоугольными или округлыми щитками (рис. 4, 12, 17, 18) (П1, П2а, П2б) [9, с. 195, 209. Рис. 1; 2], пружинные одночленные фибулы с завитком на конце пластинчатого приемника группы 13 варианта 3 по А.К. Амброзу [10, с. 46] (рис. 4, 13), [11, с. 134. Рис. 134, 1-5), одночленные сильно профилированные фибулы с нижней тетивой группы 11 варианта П-1 по А.К. Амброзу (10, с. 42) (рис. 4, 6, 7; 5, 7, 8) [11, с. 134–135. Рис. 135, 4-7; 12, с. 52–53), бронзовые петли (рис. 4, 8, 9) [11, с. 138. Рис. 139, 5-16), золотые серьги с гроздьями шариков, спаянные из двух полых полусфер и украшенные зернью (рис. 4, 10, 11) [11, с. 137. Рис. 139, 17-20; 13, рис. 490, 9).

Особый интерес представляет парадный сбруйный набор из кургана 63, обнаруженный в тайнике у задней стенки входной ямы (рис. 6). Судя по его конструкции, морфологии и стилистике ременных гарнитур (рис. 6, 1-5, 7), а также по тисненым изображениям волка на прямоугольных накладках (рис. 6, 6), он напрямую соотносится с небольшой, но выразительной серией подобных сбруйных наборов из Бесланского могильника, датирующихся первой половиной – серединой III в. н.э. и выполненных в «зверином стиле аланской культуры Северного Кавказа» [14, с. 179]. Важно также отметить находки уздечных украшений в зверином стиле из могильника «Октябрьский I» [5, рис. 193; 6, рис. 1, 5, 8; 3, 6, 7; 14, рис. 20, 3. с. 177), которые на сегодняшний день маркируют верхнюю хронологическую границу стиля, уходящую в середину – вторую половину IV в. н.э. [14, с. 179].

Для обоснования датировки наиболее поздних комплексов в исследованной выборке показательны находки небольших двучленных лучковых фибул (рис. 7, 1-4), характерных для IV в. н.э. [15, с. 88. Рис. 198], пряжек с овальной рамкой, утолщенной в передней части, овальным щитком и прямым язычком, доходящим в передней части до середины сечения рамки и высоким уступом у основания (рис. 7, 5, 6) П10 [9, рис. 2. с. 196], с основным периодом распространения во второй и третьей четвертях IV в. н.э. [15, с. 99. Рис. 203], а также одночастных фасетированных наконечников-подвесок с небольшим округлым расширением в нижней части, используемых в качестве украшения женского костюма (рис. 7, 7) [15, с. 102–103. Рис. 206, 3].

Исследованная выборка погребений курганного могильника «Братские 1-е курганы» дает возможность считать данный памятник опорным для раннего этапа аланской культуры территории Среднего Притеречья. Особенности группы памятников данного района («Братские 1-е курганы», «Киевский I», «Октябрьский I», «Виноградное») является широтная ориентировка входных ям [16, с. 9–10, 97; 17, с. 230], что отличает их от некрополей городищ предгорной полосы, где доминирует меридиональная ориентировка. Отличия также фиксируются в расположении перемычек у ровиков, нахождении под одной насыпью (внутри ровика) двух или трех погребений и, в ряде случаев, использовании катакомб для многозольных

захоронений, что неизвестно в контексте некрополей данной культуры предгорной полосы. В одном из случаев встречена двухкамерная катакомба. Регулярное присутствие в погребениях могильника «Братские 1-е курганы» крупных одноручных и двуручных кувшинов во входных ямах также можно считать спецификой погребального обряда. Есть различия, касающиеся набора форм в керамическом комплексе. Перечисленные особенности свидетельствуют о том, что население Среднего Притеречья является мигрантом с территории предгорной полосы центральных и восточных районов Северного Кавказа. Об этом говорят не только вышеуказанные отличия, но и меньшая степень унификации в обряде по сравнению с некрополями населения предгорий. Не противоречит данному заключению и оценка хронологии материалов могильника «Братские 1-е курганы» и ему подобных, где их нижняя хронологическая граница позже (первая половина III в. н.э.), чем у памятников предгорий.

Не менее важным является то, что население, оставившее могильники Среднего Притеречья типа «Братских 1-х курганов», активно участвовало в культурно-исторических процессах на территории Западного Прикаспия, где их присутствие фиксируется в Терско-Сулакском междуречье в середине – второй половине III в. н.э., а с середины IV в. н.э. – в Южном Дагестане, где, судя по информации из письменных источников, локализуется «Страна маскутов» [15; 18].

Рис. 1. Могильник «Братские 1-е курганы». Общий вид с востока исследованного участка

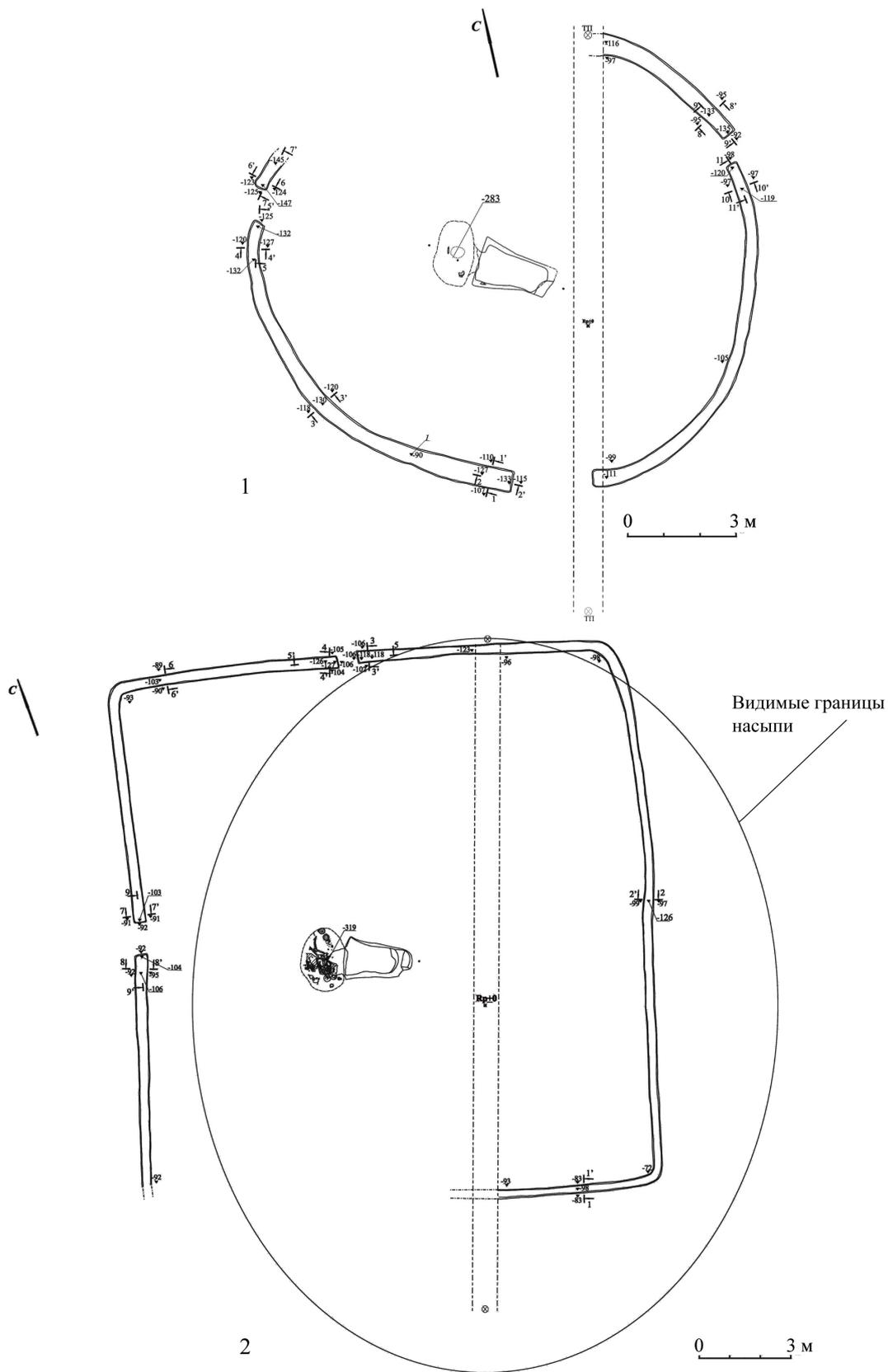

Рис. 2. Могильник «Братские 1-е курганы». Общие планы курганов: 1 – курган 8; 2 – курган 54

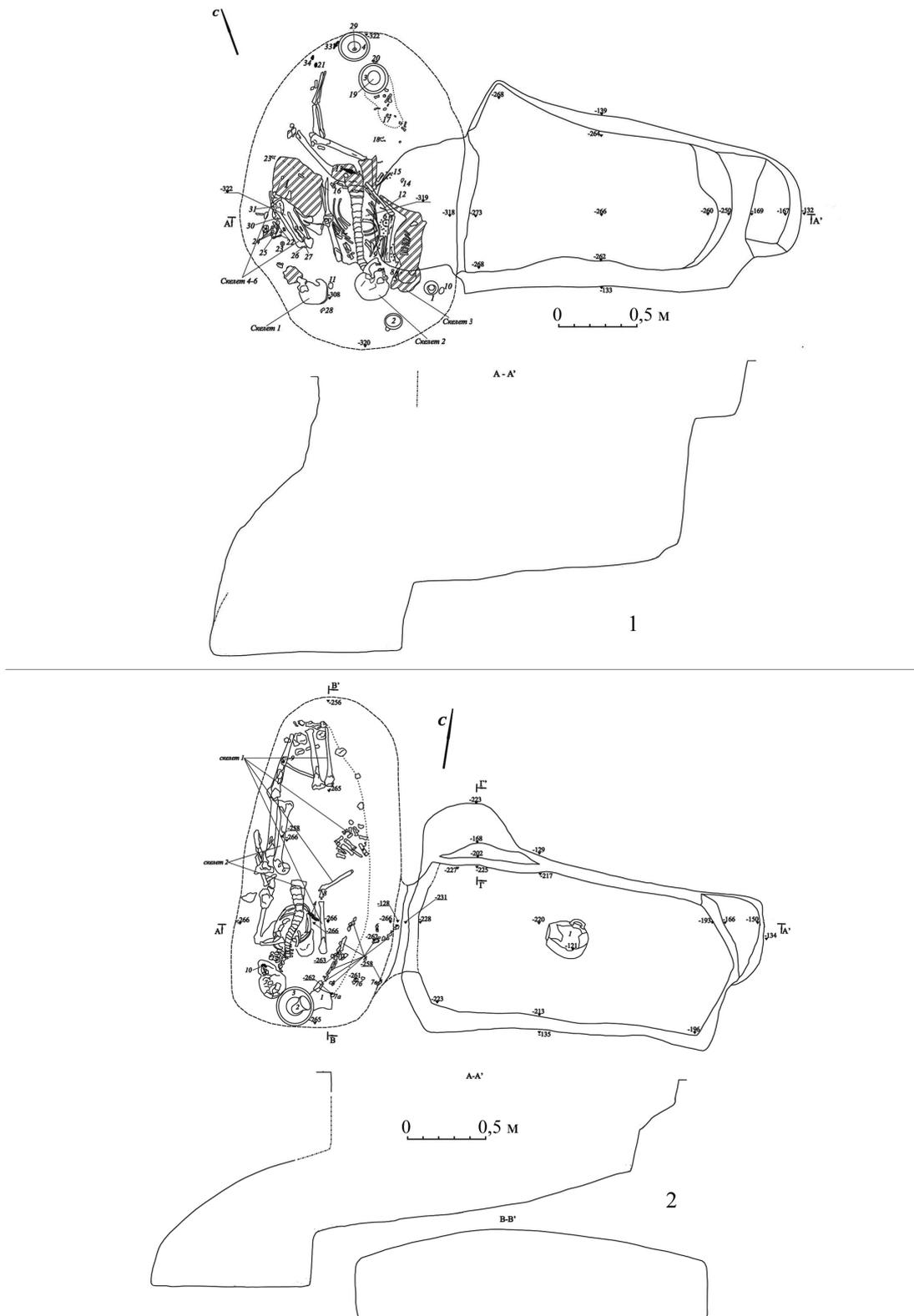

Рис. 3. Могильник «Братские 1-е курганы». Погребальные сооружения: 1 – курган 54; 2 – погребение 1352

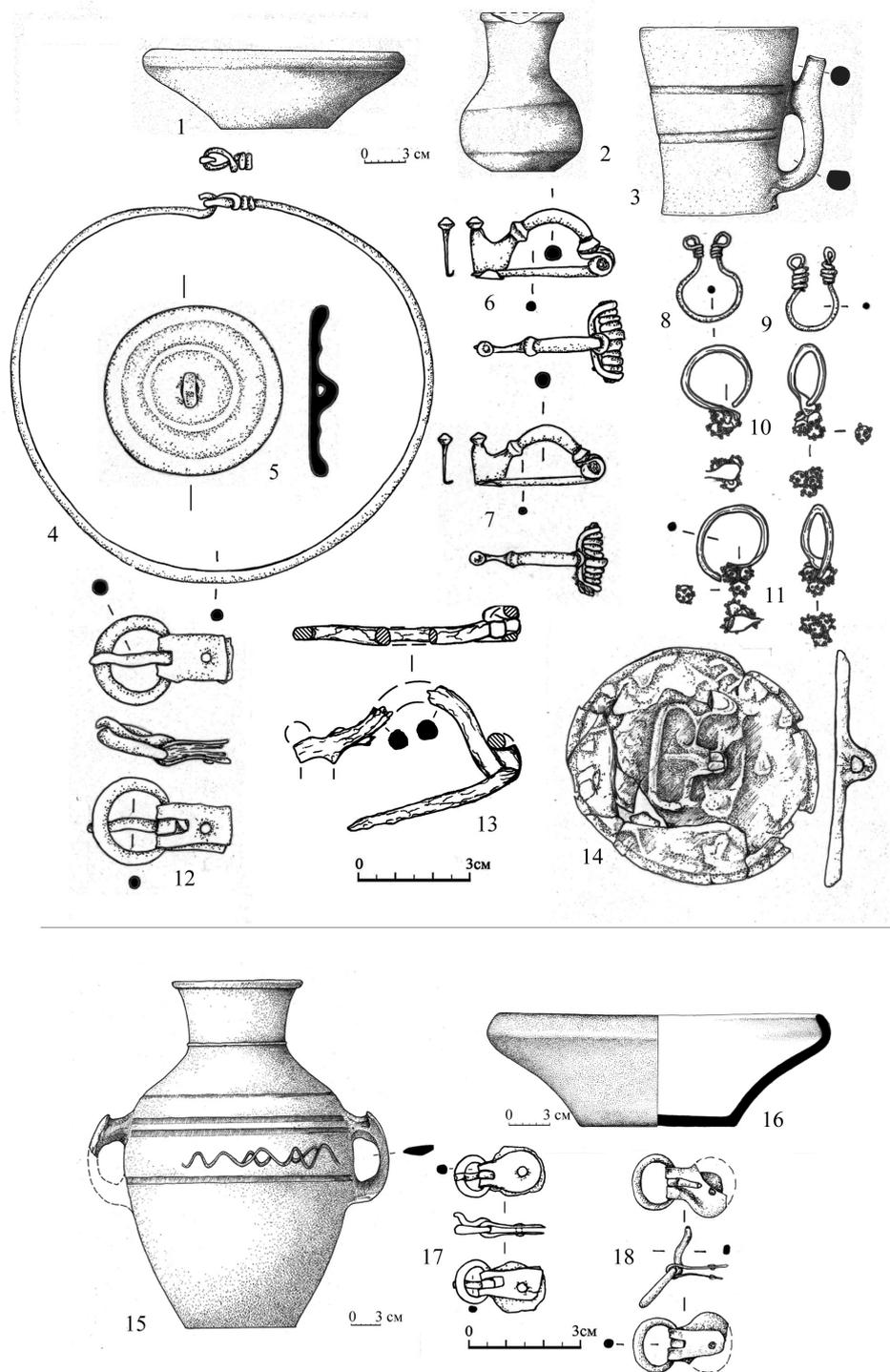

Рис. 4. Могильник «Братские 1-е курганы». Погребальный инвентарь кургана 54 (1-14) и погребения 1352 (15-18). 1 – миска, 2- кувшинчик без ручки, 3 – кружка, 4 – бронзовая гривна, 5, 14 – бронзовые зеркала, 6, 7 – бронзовые фибулы, 8, 9 – бронзовые петли, 10, 11 – золотые серьги, 12 – бронзовая пряжка, 13 – железная фибула, 15 – двуручный кувшин, 16 – миска, 17, 18 – бронзовые пряжки

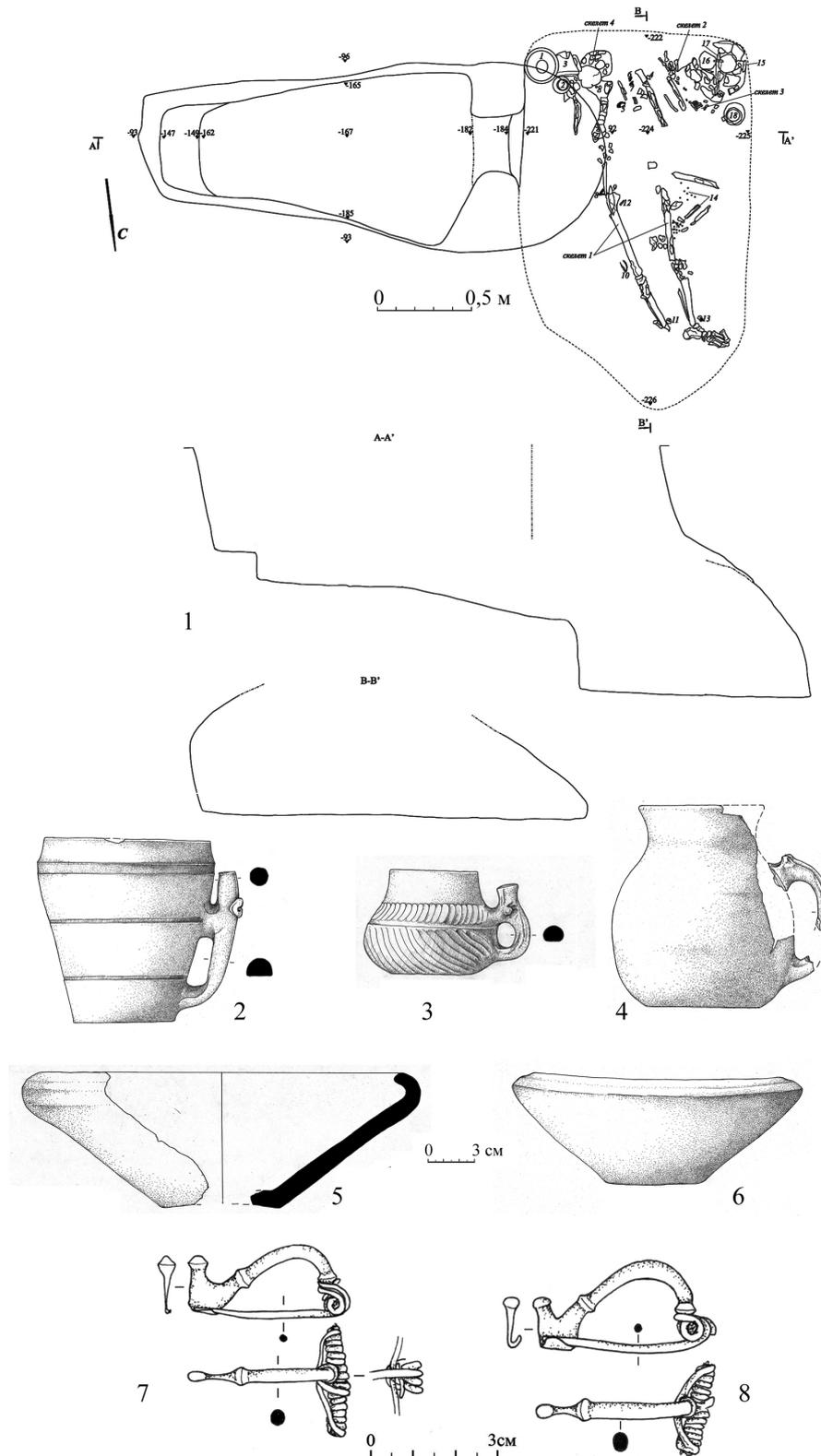

Рис. 5. Могильник «Братские 1-е курганы». Курган 1353: 1 – погребальное сооружение; 2–8 – погребальный инвентарь. 2–4 – кружки, 5, 6 – миски, 7, 8 – бронзовые фибулы

Рис. 6. Могильник «Братские 1-е курганы». Курган 63. Предметы парадного сбруйного набора из тайника во входной яме: 1 – серебряная бляха-подвеска; 2, 3 – серебряные наконечники-подвески; серебряная с позолотой и каменными вставками нагрудная бляха-подвеска; 5 – пряжка серебряная; 6 – серебряная накладка с золотой плакировкой; 7 – золотой наконечник ремня со стеклянными вставками

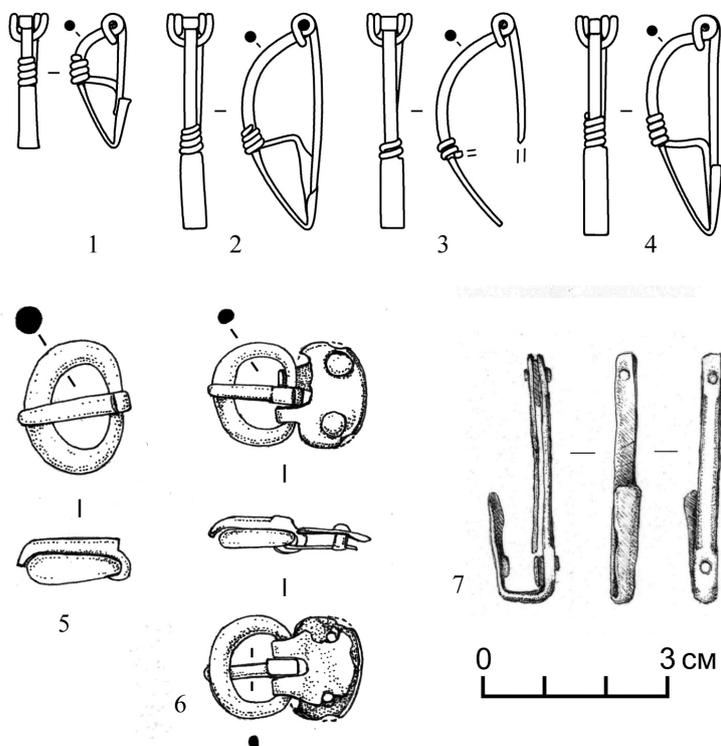

Рис. 7. Могильник «Братские 1-е курганы». Хроноиндикаторы из комплексов IV в. н.э. Курган 1452: 1–4 – серебряные фибулы, 5 – пряжка бронзовая, 6 – пряжка серебряная. Курган 1473: 7 – предмет (вторичное использование) из бронзового одночастного наконечника-подвески

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Круглов А.П.* Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. // Записки Чечено-Ингушского института языка и истории. Грозный, 1938.
2. *Мамаев Х.М., Мамаев Р.Х.* Археологические памятники Надтеречного района (материалы к археологической карте) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. № 2(19). 2013. С. 68–72.
3. *Мунчаев Р.М.* Полный отчет о работах Северо-Кавказской археологической экспедиции в 1963 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2673.
4. *Мунчаев Р.М.* Новые сарматские памятники Чечено-Ингушетии // Советская археология. 1965. № 2. С. 174–184.
5. *Абрамова М.П.* Отчет об археологических исследованиях в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии в 1971 г. // Архив Института археологии РАН. Р-1. № 4455, 4455а.
6. *Абрамова М.П.* Катакомбные погребения IV–V вв. н.э. из Северной Осетии // СА. 1975. № 1. С. 213–233.
7. *Смирнов К.Ф.* Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья, Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // СА. 1972. № 1. С. 73–81.
8. *Мошкова М.Г., Малашев В.Ю.* Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Научные школы Волгоградского Государственного Университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железа и средневековья / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 172–212.
9. *Малашев В.Ю.* Периодизация ремennых гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.
10. *Амброс А.К.* Фибулы юга европейской части СССР (II в. до н.э. – IV в. н.э.) // Свод археологических исследований. Д1-30. М., 1966. – 142 с.
11. *Габуев Т.А., Малашев В.Ю.* Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Тaus, 2009. – 468 с.
12. *Гавритухин И.О.* Находка из Супрут в контексте восточноевропейских сильно профилированных фибул // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Часть 1 / Ред. А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2010. С. 49–67.
13. *Малашев В.Ю.* Отчет об исследовании Бесланского могильника в Правобережном районе Республики Северная Осетия-Алания в 2011 г. (в зоне строительства автомагистрали М-29 «Кавказ» на участке обхода г. Беслан) // Архив Института археологии РАН. 2012. Р-1. № 30168–30170.
14. *Малашев В.Ю., Дзуцев Ф.С.* Приложение 2. Парадные сбруйные наборы III в. н.э. из Бесланского могильника и проблема сложения аланской культуры Северного Кавказа // В кн.: Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. М.: Институт археологии РАН, 2016. С. 164–206.
15. *Малашев В.Ю., Гаджиев М.С., Ильюков Л.С.*

REFERENCES

1. *Kruglov A.P.* Archaeological excavations in the Chechen-Ingushetia in the summer of 1936 [Arkheologicheskie raskopki v Checheno-Ingushetii letom 1936 g.] *Notes of the Chechen-Ingush Institute of Language and History [Zapiski Checheno-Ingushskogo instituta yazyka i istorii]*. Grozny, 1938.
2. *Mamaev K.M., Mamaev R.K.* Archaeological monuments of Nadterechny district (materials to the archaeological map) [Arkheologicheskie pamyatniki Nadterechnogo rayona (materialy k arkheologicheskoi karte)] *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic [Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki]*. № 2 (19). 2013: 68–72.
3. *Munchayev R.M.* A full report on the work of the North Caucasus archaeological expedition in 1963 [Polnyi otchet o rabotakh Severo-Kavkazskoy arkheologicheskoi ekspeditsii v 1963 g.] *Archives of IA RAS* P-1. № 2673.
4. *Munchayev R.M.* New Sarmatian Monuments of Chechen-Ingushetia [Novie sarmatskiye pamyatniki Checheno-Ingushetii] *Soviet Archeology [Sovetskaya arkheologiya]*. 1965. № 2: 174–184.
5. *Abramova M.P.* Report on archaeological research in Kabardino-Balkaria and North Ossetia in 1971 [Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Kabardino-Balkarii i Severnoy Osetii v 1971 g.] *Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences [Arkhiv Instituta arkheologii RAN]*. P-1. № 4455, 4455a.
6. *Abramova M.P.* Catacomb burials of the IV – V centuries AD from North Ossetia [Katakombnyye pogrebeniya IV–V vv. n.e. iz Severnoy Osetii] *Soviet Archeology [Sovetskaya arkheologiya]* 1975. № 1: 213–233.
7. *Smirnov K.F.* Sarmatian chamber (catacomb) burials of the Southern Transurals, the Volga region, and their connection to the catacombs of the North Caucasus [Sarmatskie katakombnye pogrebeniya Yuzhnogo Priuralya, Povolzhya i ikh otnoshenie k katakombam Severnogo Kavkaza] *Soviet Archeology [Sovetskaya arkheologiya]*. 1972. № 1: 73–81.
8. *Moshkova M.G., Malashev V.Y.* Chronology and typology of Sarmatian catacomb burial structures [Khronologiya i tipologiya sarmatskikh katakombnykh pogrebalnykh sooruzheniy] *Scientific schools of the Volgograd State University. Archeology of the Volga-Ural region in the era of early Iron and Middle Ages [Nauchnie shkoly Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Arkheologiya Volgo-Uralskogo regiona v epokhu rannego zheleza i srednevekovya]* / Ed. A.S. Skripkin. Volgograd: VolSU, 1999: 172–212.
9. *Malashev V.Y.* Periodization of belt garniture of Late Sarmatian time [Periodizatsiya remennykh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni] *The Sarmatians and their neighbors on the Don [Sarmaty i ikh sosedi na Donu]*. Issue 1. Rostov-on-Don: Terra, 2000: 194–232.
10. *Ambrose A.K.* Fibulae of the south European part of the USSR (II century BC - IV century BC) [Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR (II v. do n.e. – IV v. n.e.)] *Collection of archaeological researches [Svod arkheologicheskikh issledovaniy]*. D1-30. M., 1966.
11. *Gabuev T.A., Malashev V.Y.* *Monuments of the early Alans of the central regions of the North Caucasus [Pamyatniki rannikh alan tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza]*. M.: Taus, 2009.
12. *Gavritukhin I.O.* Finding from Suprut in the

Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала: Издательский дом МавраевЪ, 2015. – 452 с.

16. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа. М.: Институт археологии РАН, 1997. – 165 с.

17. Габуев Т.А. Аланские курганы у Киевского городища в Моздокском районе Северной Осетии // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XX–VIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Москва, 21–25 апреля 2014 г. / Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: Институт археологии РАН. С. 229–230.

18. Малашев В.Ю. Памятники среднесарматской культуры северокавказских степей и их традиции в курганных могильниках Северо-Восточного Кавказа второй половины II – середины V в. н.э. М.: Институт археологии РАН, 2016. – 208 с.

context of Eastern European highly profiled brooches [Nakhodka iz Suprut v kontekste vostochnoyevropeyskikh silno profilirovannykh fibul] *Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the era of Roman influences and the Great Migration. Conference 2. Part 1 [Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konferentsiya 2. Chast 1]* / Ed. A.M. Vorontsov, I.O. Gavritukhin. Tula: State Museum-Reserve “Kulikovo pole”, 2010: 49–67.

13. Malashev V.Y. Report on the study of the Beslan burial ground in the Right-bank district of the Republic of North Ossetia-Alania in 2011 (in the construction zone of the M-29 Caucasus highway in the bypass section of the city of Beslan) [Otchet ob issledovanii Beslanskogo mogil'nika v Pravoberezhnom rayone Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 2011 g. (v zone stroitel'stva avtomagistrali M-29 «Kavkaz» na uchastke obkhoda g. Beslan)] *Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*. 2012. P-1. № 30168-30170.

14. Malashev V.Y., Dzutsev F.S. Appendix 2. Ceremonial harness sets of the III century AD from the Beslan burial ground and the problem of the formation of the Alanian culture of the North Caucasus [Prilozheniye 2. Paradnie sbruyinie nabory III v. n.e. iz Beslanskogo mogil'nika i problema slozheniya alanskoj kultury Severnogo Kavkaza] *Monuments of the Middle Sarmatian culture of the North Caucasus steppes and their traditions of the burial mounds of the North-East Caucasus of the second half of the II - the middle of the V century AD [Pamyatniki srednesarmatskoy kultury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogilnikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n.e.]*. М.: Institute of Archeology, RAS, 2016: 164–206.

15. Malashev V.Y., Gadzhiev M.S., Ilyukov L.S. *The Land of Maskuts in the Western Caspian region. Burial mounds of the Caspian Daghestan of the III – V centuries AD [Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogilniki Prikaspiyskogo Daghestana III–V vv. n.e.]*. Makhachkala, 2015.

16. Abramova M.P. *The Early Alans of the North Caucasus [Rannie alany Severnogo Kavkaza]*. М.: Institute of Archeology, RAS, 1997.

17. Gabuev T.A. Alan mounds near the Kiev hillfort in the Mozdok district of North Ossetia [Alanskie kurgany u Kiyevskogo gorodishcha v Mozdokskom rayone Severnoy Osetii] *E.I. Krupnov and the development of the archeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnovsky readings. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, April 21-25, 2014 // Y.I. Krupnov i razvitiye arkheologii Severnogo Kavkaza. XXVIII Krupnovskiy chteniye. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Москва, 21–25 апреля 2014 г. / Ed. D.S. Korobov. М.: Institute of Archeology, RAS. P. 229–230.

18. Malashev V.Y. *Monuments of the Middle Sarmatian culture of the North Caucasus steppes and their traditions in the burial mounds of the North-Eastern Caucasus of the second half of the II - the middle of the V century AD [Pamyatniki srednesarmatskoi kultury severokavkazskikh stepey i ikh traditsii v kurgannykh mogilnikakh Severo-Vostochnogo Kavkaza vtoroy poloviny II – serediny V v. n.e.]*. М.: Institute of Archeology, RAS, 2016.

Статья поступила в редакцию 14.11.2018 г.